

— Я, черт возьми, терпел тебя уже слишком долго! Математику не понимаешь — списываешь у меня, английский не понимаешь — подглядываешь у меня, а в итоге всё с ошибками, да еще и меня винишь!

Тан Сяошуан почти прорычал это сквозь зубы, не прекращая своих действий — казалось, сегодня он во что бы то ни стало решил проучить Фэн Иня.

— А-а-а-а! Тедань! Ань Нянь! Староста! Ледышка! — Фэн Инь, кажется, перебрал всех, до кого мог докричаться.

Тан Сяошуан тут же метнул грозный взгляд в сторону Хэ И, словно предупреждая: если тот посмеет вмешаться, следующим будет он.

Чэнь Маомао, наблюдавшая за сценой, молча отодвинула стул подальше от поля боя.

Мо Наньян же не сводил глаз с Ань Няня.

Ань Нянь приложил ладонь ко лбу и горько усмехнулся: Фэн Инь, конечно, сам напросился. Подождав, пока Тан Сяошуан выплеснет основную ярость, Ань Нянь решил вмешаться:

— Думаю, дорогой красавчик Фэн уже осознал свою ошибку. Староста у нас тут, всё под контролем. Сяошуан, если он еще раз посмеет так сделать, просто подай жалобу старосте. А уж куда она попадет дальше — думаю, госпожа Мэй разберется.

Ань Нянь говорил неспешно, с легкой иронией, а на его лице играла улыбка.

Чэнь Маомао опустила голову и поправила очки. Стекла блеснули на солнце, и она, совсем как героиня аниме, с решительным видом произнесла:

— Справедливость никогда не исчезает! Позвольте мне, Эдогава-кошечке, вынести ему приговор!

Тан Сяошуан наконец разжал руки и заставил Фэн Иня встать, потянув за воротник. Только тут стало заметно, что Сяошуан на полголовы выше. Его очаровательное детское личико выражало свирепость, а невинные глаза-щелочки источали угрозу.

— Еще раз попробуешь списать — будешь собакой!

Внешность Фэн Иня была самой обычной, если сравнивать с остальными. В его глазах читалась мольба, а здоровый цвет кожи и правильные черты лица придавали ему простодушный вид — если, конечно, не брать в расчет выражение его лица в данный момент.

— Хе-хе, благодарю благодетеля за милость, — хитро ухмыльнулся он, глядя на Тан Сяошуана.

Эта теплая, дружеская атмосфера заставила Мо Наньяна невольно улыбнуться. Вдруг он почувствовал у самого уха теплое дыхание, а в сознание проник голос, нежный, как весенний ветер, и едва уловимый аромат роз.

— Мне нравится, когда ты улыбаешься.

Ань Нянь прошептал это, не дожидаясь реакции, и вернулся к разговору с Чэнь Маомао.

В ту же секунду кончики ушей Мо Наньяна покраснели так, будто вот-вот нальются кровью. Мысль о том, что этот прекрасный юноша — его парень, вызвала густой румянец на щеках. Он украдкой коснулся пальцев Ань Няня.

— Ого, брат Мо, ты что, заболел? Лицо такое красное. Помочь тебе сходить к учителю за градусником? — простодушно спросил Хэ И, и все взгляды тут же устремились на Мо Наньяна.

Тот, будучи не особо красноречивым, покраснел еще сильнее.

— Обалдеть, вы посмотрите, он же как обезьянъя задница! — воскликнул Фэн Инь, за что тут же получил несильный подзатыльник от Тан Сяошуана.

— Дурак, — буркнула Чэнь Маомао, уже было собравшаяся идти в учительскую, но Ань Нянь ее остановил.

— А ты не думала, что он просто стесняется?

— О-о-о, наша Ледышка стесняется! Чудо из чудес, надо сфотографировать и выложить в соцсети! — Фэн Инь сложил пальцы «рамкой», имитируя камеру, и даже добавил звуковой эффект: — Щелк-щелк!

Хэ И вытаращил глаза: он никак не ожидал, что такой холодный и неприступный Мо Наньян может быть таким застенчивым.

Мо Наньян, смущенный всеобщим вниманием, опустил голову, спрятав лицо, и лишь ярко-красные уши выдавали его состояние. Ань Нянь лишь беспомощно улыбался, глядя на него с безграничной нежностью.

Чэнь Маомао, наблюдавшая за ними украдкой, сделала в уме пометку, чтобы позже поделиться с подругами.

Лишь Тан Сяошуан перевел разговор на деловой лад:

— У нас же следующим физкультура? Госпожа Мэй наконец-то разрешила ее провести.

Все дружно выдохнули. В этот момент прозвенел знакомый звонок, и весь 4-й класс, как по команде, уставился на дверь. Некоторые сорвались с мест и выбежали, словно дикие лошади без узды.

— Фэн, Тедань, быстрее, занимайте площадку! — кричали парни, подзывая Фэн Иня.

Хэ И и Фэн Инь, сидевшие в глубине, ловко выбрались из-под парт и, обнявшись, побежали вслед за остальными. Тан Сяошуан, вернувшись за своим стаканом и стаканом Фэн Иня, не спеша поплелся следом.

Чэнь Маомао обменялась понимающим взглядом с подругой: одна достала блокнот, другая — ручку. Они шли рука об руку. Чэнь Маомао хитро улыбнулась, в ее круглых глазах читался глубокий смысл, а подруга взглядом указала на Ань Няня и Мо Наньяна. Вторая лишь кивнула, многозначительно прищурившись.

Мо Наньян с тревогой посмотрел на Ань Няня:

— Сейчас на физкультуре учитель заставит нас бежать круг. Твое самочувствие позволит?

Этот вопрос, прозвучи он от кого-то другого, показался бы странным, но в случае с Ань Нянем он был вполне уместен. Тот не отличался крепким здоровьем: кожа бледнее, чем у обычных людей, одышка после трех шагов — настоящий хрупкий цветок на ветру.

Ань Нянь, лучше других знавший свои пределы, лишь легко улыбнулся и продемонстрировал свой «козырь» — записку с особым разрешением от госпожи Мэй.

— Я всё знал заранее. Спасибо за заботу, мой парень.

На его бледном лице сияла победная улыбка, словно у котенка, поймавшего рыбу. Уголки губ Мо Наньяна непроизвольно дрогнули, сменяясь мягкой улыбкой.

— От того, как ты улыбаешься, я люблю тебя еще больше. Что мне с этим делать?

Ань Нянь поднялся и протянул Мо Наньяну руку. Юноша стоял, повернувшись спиной к солнцу: фарфоровая кожа, изящные черты лица, мягкая аура. Для Мо Наньяна встреча с Ань Нянем стала тем событием, на которое он потратил всю свою удачу.

Мо Наньян крепко сжал эту тонкую ладонь.

— Тогда давай никогда не расставаться.

...

На школьном дворе.

Наступил июнь, лето входило в свои права. Палящее солнце раскаляло воздух, от покрытия площадки исходил запах резины, а цикады стрекотали без умолку, доводя учеников 4-го класса до исступления.

После четырехминутной речи физрук поставил задачу: пробежать два круга. Класс молчал. Стандарт стадиона в Бэйлине — 400 метров, значит, два круга — это 800.

— Жесть, учитель Чжоу умеет удивить.

— Он, конечно, заботится о нас, но мне самому интересно — что прочнее: мое тело или это солнце?

— Да ладно, хорошо хоть не средняя школа, там еще и время засекали.

— Довольствуйся тем, что есть.

Среди общего недовольства Ань Нянь молча подошел к учителю Чжоу, перекинулся парой слов, протянул записку и, получив разрешение, уселся в тени дерева наблюдать за остальными.

— Нет, ну почему ему можно, а нам нет?

— Потому что он — Ванпанчмен, у-у-у...

Раздался резкий свисток, и ученикам 4-го класса ничего не оставалось, как начать движение. Ань Нянь, общаясь с 995-м, смотрел, как ребята обливаются потом под палящим солнцем.

— Эти ребята такие забавные. Ванпанчмен — отличное прозвище, — в его голосе не было ни капли недовольства, скорее легкое одобрение.

995-й не ответил сразу, он был чем-то занят.

— Сяо Цзюцзю? Что ты делаешь?

995-й выпрыгнул, прикрывая лицо двумя крошечными ладошками, которые были меньше его лица. Но Ань Нянь в первую очередь обратил внимание не на лицо помощника, а на маленькое зеленое платье, украшенное стразами, с огромным розовым бантом на воротнике.

<http://bllate.org/book/21569/2221038>